

29 октября

РОВЕСНИК ВЕКА

Джеку ЛИНДСЕЮ — 80 лет

Джек Линдсей принадлежит к числу тех английских писателей старшего поколения, которые высоко ценят общественную роль искусства и продолжают развивать реалистические традиции мировой литературы.

Дарование Линдсея разнообразно. Им написано более тридцати романов на исторические и современные темы, несколько сборников стихотворений и поэтических драм, целый ряд ценных трудов по истории культуры, литературы и искусства, исторические исследования о Египте, Древней Греции и Риме, Византии, Англии, философские работы, сделано много переводов с греческого, латинского, русского языков.

О первых четырех десятилетиях своей жизни, о людях, с которыми ему пришлось столкнуться, о своих сложных идейных и творческих поисках, приведших к демократическому реалистическому искусству, Линдсей интересно и увлекательно рассказывает в автобиографической трилогии «Жизнь редко говорит», «Бурные двадцатые годы», «Фанфрполи и посл», опубликованной в 1958—1962 годах.

Линдсей принадлежит несомненная заслуга в развитии английского реалистического романа. Лучшие его произве-

дения в этом жанре посвящены историческому прошлому и настоящему английского народа. Пристальный интерес писателя к английской истории не случаен. Буржуазные фальсификаторы за последнее столетие создали легенду об исключительности исторического развития Англии, утверждая, что двигателем ее прогресса будто бы всегда было «сотрудничество классов». Линдсей одним из первых выступил с опровержением подобных утверждений. Обращается ли писатель к событиям английской буржуазной революции XVII века («1649 год»), к еретическим народным движениям или к крестьянским восстаниям («Костры в Смитфилде» и «Великий дуб»), к чартизму («Люди сорок восьмого года») или к современному рабочему движению — всюду он правдиво показывает, что социальные конфликты каждый раз являлись движением народа, боровшегося против своих угнетателей.

В широком философско-историческом плане писатель раскрывает связь между прошлым, настоящим и будущим, ставит весьма актуальную для Англии тему преемственности революционных и демократических традиций.

Особой притягательной силой для Линдсея обладают образы тех людей из среды интеллигенции, кто сознательно вступает в борьбу на стороне народа. Таковы Ричард Бун, Маргарет Сунтон, Френсис Масгрейв, Хлоя и другие герои, известные советскому читателю по русскому переводу романов «Люди сорок восьмого года», «Весна, которую предали», «Твой дом», «Маски и лица». В исследовательских работах это писатели Беньян, Блейн, Дефо, Динкенс, Мередит, Моррис; художники Давид, Делакура, Курбе, Гейнсборо, творчество которых так или иначе связано с демократическими устремлениями народа.

Н. ЛОПЫРЕВ,
кандидат филологических наук

ПО АНГЛИЙСКОМУ обычаю хозяин предваряет нашу беседу маленькой экскурсией по дому. Высокие пороги, через которые приходится почти прыгать. Рукой достать черные балки низкого потолка. Домик тюдоровских времен. Где-нибудь он был бы музейным экспонатом, но не здесь, в Касл Хедингхэме, маленькой деревушке в 70 милях от Лондона, словно сошедшей с пейзажа Констебля.

Под этой крышей написано многое из той сотни с лишним томов, которые принадлежат перу хозяина. Поэт, романист, издатель, историк, переводчик русского и советской литературы, знаток античности... В справочнике «Кто есть кто» Джеку Линдсею посвящен не один абзац. Но сегодня, с вершины своего 80-летия, этот выдающийся английский писатель и друг нашей страны дает себе одну, скупую характеристику — «ровесник века».

Он горд, что век, в котором ему довелось жить, принес человечеству величайшие изменения, какие когда-либо происходили в истории за такой период.

— Я начинал как писатель практически в «доавтомобильные» и «доаэропланые» годы, — говорит он. — Позднее произошли гигантские политические, социальные, технические преобразования. Но если выделить одно главное событие века, то я бы назвал Великую Октябрьскую революцию 1917 года в России. Еще студентом я имел честь защищать ее идеалы на публичных дебатах в университете Квинсленда в Австралии. Мной даггал тогда больше революционный энтузиазм в духе Шелли, чем понимание всего величия происшедшего —

такое понимание пришло с годами.

Случилось так, что позднее Джек Линдсей отдался от настроений своей юности. Это произошло, рассказывает он, под влиянием отца, известного австралийского художника, «который был крайне аполитичен». Переехав в 20-х годах в Лондон, молодой поэт занялся так называемой «чистой творческой деятельностью». Конец десятилетия застал его на полуострове Корнуэлл без пени в кармане и с вопросом к самому себе: куда же дальше, «чистый поэт»?

— Мой приход к марксизму, — продолжает Линдсей, — произошел под влиянием событий в России, а также в процессе моей работы над историческими романами. Конечно, мне были доступны в те годы лишь некоторые элементы марксистского учения, но и они неизмеримо обогатили мое понимание исторических процессов...

Потом грянула война в Испании. Линдсей участвует в кампании солидарности. Газетные репортажи с фронта он закладывает между страницами книг Маркса и Ленина, которые усердно читает. Его друг шотландский поэт Хью Макдиармид именно в то время пишет свой «Гимн Ленину».

— Тогда, можно сказать, и завершилось мое марксистское образование, хотя эти университеты не кончились для меня по сей день. Я словно вернулся к своей юношеской революционности, к увлечению политикой, но с несравненно более широким научным познанием. Затем вступил в Коммунистическую партию Великобритании и с тех пор считаю себя писателем социальной темы, писателем-коммунистом.

Уже в те годы, вспоминает

Джек Линдсей, он находился под сильным влиянием классической русской литературы. Гоголь, Толстой, Достоевский вызвали его особое восхищение. Позднее выходят два сборника его переводов русских и советских поэтов. Заслуги Джека Линдсея в популяризации советской литературы были отмечены в 1967 году советской правительственной наградой.

— Я убежден, — заявляет он, — что ни одна литература XX века не может сравниться с советской по художественным, гуманистическим достижениям. Не скрою, меня часто терзает белая зависть к советским коллегам-писателям, которым выпало счастье запечатлеть для истории рождение и возмужание нового общества, вести поиски образа нового, советского человека — не в схеме, а во плоти...

Оглядываясь сегодня назад, как бы стараясь набросать мысленно картину развития национальной литературы с начала столетия, Джек Линдсей склонен использовать приглушенные, если не мрачные краски. Британские мастера слова не достигли того, что было им по плечу, считает он. Но в этом была часто не их вина.

30-е годы принесли Англии подлинный взрыв творческой активности. Писатель был бы слеп, если бы не видел тогда горя и страданий, этих спутников депрессии. Отблески испанского пожара освещали и английскую действительность.

...Период «холодной войны» заморозил, по мнению писателя, и клавиши пишущих машинок. Антисоветская пропаганда преуспела в запугивании английских мастеров слова, многие из которых либо отошли от социальной тематики, либо вообще скатились на реакционные позиции.

— С моей точки зрения, «холодная война» словно надломил хребет английской культуре. От этой травмы она не оправилась и до сих пор.

Мой собеседник подчеркивает, что «холодная война» привнесла в культурную жизнь Британии элемент страха. Он-то и понуждает мастеров слова сторониться — подчас бессознательно — социальных проблем, а значит, самой жизни, оставляя им затхлый мирок интимных интрижек.

На какие же мысли наводит Джека Линдсея новый приступ «холодной войны» в наши дни? Ведь официальный Лондон старается играть сейчас роль запевалы старых антисоветских мотивов внутри западноевропейского сообщества. Да, попытки торжанагородить новые ледяные завалы на пути международного сотрудничества, в том числе в области культурных связей, глубоко тревожат писателя. Будущее покажет, во что это вновь обойдется английской литературе. Но вместе с возрождением «холодной войны», замечает Линдсей, активизируется и движение борцов за мир, против ядерного оружия. Бумеранг как бы возвращается, нанося тяжелый удар по политике консерваторов. Англия поет сегодня десятки «антиатомных баллад», читает на митингах, в небольших кружках массу стихов, проклиная идеи милитаризма, которые так близки нынешнему руководству страны. Эта малая литература, возможно, никогда не появится здесь на книжных прилавках, но она позволяет надеяться на пробуждение литературы большой.

Каковы творческие планы самого Линдсея? Он только что закончил несколько биографий великих английских художников — Тернер, Гейнсборо, Хогарт... Писатель хо-

чет продолжить эту серию. Кроме того, задумана автобиографическая книга под условным названием «От антифашистской войны к войне «холодной». Тема, конечно, идет вразрез с нынешним политическим климатом, издателя подыскать будет нелегко...

На дворе уже темно, когда мы расстаемся с Джеком Линдсеем. На прощание он показывает мне маленькую мастерскую, где его жена Мета проводит вечера за гончарным кругом. Завтра в Кэмбридже ярмарка, и можно будет попытаться продать там вот эти забавные чайники, чашки, фигурки. Одной литературой здесь жив не будешь...

Скрипит калитка, подвешенная на старинных петлях. Мало кто в деревушке знает, что за ней — щедрая творческими удачами, беспокойная жизнь писателя, который никогда не отставал от своего стремительного века.

Владимир СИМОНОВ,
соб. корр. АПН и «ЛГ»
ЛОНДОН

344